

ЗЕРКАЛЬНОЕ ОТРАЖЕНИЕ

АВТОР: ЮДЖИН КРЮ

Юджин Крю
Зеркальное отражение

«Автор»

2026

Крю Ю.

Зеркальное отражение / Ю. Крю — «Автор», 2026

«Ты хочешь знать, что будет завтра? Осторожно: возможно, ты увидишь только свой самый сильный страх. Комикс «Зеркальное отражение» обещает ответы. Он показывает сцены из будущего — яркие, убедительные, пугающие. Для одних это шанс всё предусмотреть, для других — ловушка, которая заставляет бояться каждого шага. Близнецы Пол и Лена, тревожная Мия и решительная Эвелина учатся отличать предчувствие от паники, контроль от заботы, а предсказания — от собственных сомнений. Их битва — не с магией, а с желанием знать наверняка. Ведь иногда самое смелое, что можно сделать, — это шагнуть вперёд, даже если не видишь дороги. «Зеркальное отражение» — о том, как не дать страху решать за тебя. И о том, что рядом всегда есть те, кто поможет не упасть».

© Крю Ю., 2026

© Автор, 2026

Юджин Крю

Зеркальное отражение

Глава 1. «Чёрная дыра» и «Зеркальное отражение»

Пол и Лена Кристалл работали в семейном магазине комиксов «Чёрная дыра» — уютном, захламлённом месте, где пахло старой бумагой и кофе. Пол, старше на две минуты Лены, они близнецы, обожал раскладывать новинки по жанрам и мог часами говорить про комиксы, особенно если это про супергероев. Лена, более импульсивная, отвечала за общение с клиентами и знала наизусть все редкие издания, которые, когда-либо проходили через их магазин.

Утро в магазине комиксов «Чёрная дыра» начиналось всегда одинаково: с тихого звяканья колокольчика над дверью, запаха старой бумаги и ворчания мистера Кристалла, отца Пола и Лены. Он стоял у кассы, хмуро разглядывая стопку журналов, будто они лично его чем-то обидели, и привычно выдал свою коронную фразу:

— Если бы комиксы могли сами себя расставлять, я бы вообще не нанимал сотрудников.

Лена фыркнула, протирая витрину, за которой красовались первые выпуски «Человека-паука» и «Бэтмена».

— Пап, мы не сотрудники, мы твои дети. И мы тут с десяти лет раскладываем эти коробки.

Пол, стоявший на стремянке и пытавшийся дотянуться до верхней полки, усмехнулся:

— Он просто любит драматизировать. Как будто мы не видим, что он сам вчера перепутал «Марвел» с «ДиСи» и поставил «Людей Икс» рядом с «Лигой справедливости».

Мистер Кристалл только махнул рукой и скрылся в подсобке, бормоча что-то про «поколение, которое не ценит хаос».

Когда дверь снова звякнула, на пороге возник курьер с огромной коробкой.

— Новая партия, — объявил он, ставя её у прилавка с таким видом, будто принёс не комиксы, а ящик с динамитом.

Лена тут же подскочила:

— Давай я! Обожаю распаковку. Это как лотерея: никогда не знаешь, что там окажется.

Пол спустился со стремянки, потирая затекшую шею:

— Только не говори, что опять будешь вытаскивать всё по одному и восхищаться каждой обложкой.

— А что, нельзя? — Лена уже вооружилась канцелярским ножом и аккуратно поддевала скотч. — Это же магия. Каждый выпуск — это чья-то история. Кто-то сидел и рисовал эти кадры, продумывал диалоги, подбирал цвета...

Пол закатил глаза, но втайне был с ней согласен. Для него магия была в другом: в том, как линии и тени могли передавать эмоции, как один ракурс мог заставить сердце биться быстрее.

Они вскрыли коробку и начали выкладывать содержимое на прилавок. Стопки свежих выпусков, лимитированные издания, несколько редких обложек с голографическим эффектом... И в самом низу, почти спрятанный под упаковочной бумагой, лежал он — одинокий комикс без опознавательных знаков.

Обложка была матовой, бархатистой на ощупь, а название «Зеркальное отражение» выведено тонкими серебристыми буквами, будто слегка стёртыми временем. Пол взял его в руки и нахмурился:

— Странно. Ни издательства, ни года выпуска, ни штрихкода. Даже номера выпуска нет.

Лена склонилась над ним, прищурившись:

— Может, это какой-то инди-проект? Или фанатский комикс? Давай посмотрим, любопытно же. Вдруг это что-то крутое.

Пол просто кивнул головой.

Они сели за прилавок, поставив между собой чашку остывшего кофе, и открыли первую страницу.

И замерли.

На первой странице был изображён их магазин — до мельчайших деталей. Вот Пол на стремянке, вот Лена с со своими фиолетовыми наушниках в руках, вот мистер Кристалл, исчезающий в подсобке. Даже пятно от пролитого сиропа на полу у кассы было нарисовано с пугающей точностью.

Лена подняла глаза на брата, её голос дрожал:

— Пол... это же мы. Прямо сейчас.

Пол медленно кивнул, не в силах вымолвить ни слова. Он провёл пальцем по рисунку, будто надеялся стереть его, сделать так, чтобы это оказалось просто очень хорошей шуткой. Но линии не стирались.

Они листали дальше. Следующие кадры показывали то, что ещё не успело произойти. Вот Пол тянется к верхней полке, теряет равновесие и роняет стопку журналов. Вот Лена случайно задевает локтем лампу, и та покачивается, но в последний момент не падает.

И ровно в тот момент, когда они дочитали до этого кадра, всё это постепенно с ними случилось.

Пол вздрогнул, когда журналы с грохотом упали на пол. Лена резко отдернула руку от лампы, будто та могла обжечь.

— Это невозможно, — прошептал Пол, глядя на комикс, словно тот мог дать ему ответ.

Лена перевернула страницу. И тут их охватил настоящий ужас.

Следующие страницы были пустыми. Абсолютно белыми. Ни контуров, ни теней, ни намёка на рисунок. Но бумага была чуть тёплой, будто её только что дорисовали.

— Смотри, — Лена ткнула пальцем в чистый лист, — тут ничего нет. Совсем.

Пол провёл пальцем по бумаге. Она была не просто тёплой — она будто вибрировала, едва уловимо, как будто внутри неё что-то жило.

Не успели они договорить, как на пустой странице начали проступать линии. Тонкие, дрожащие, будто нарисованные невидимой ручкой. Сначала это были лишь контуры, потом — цвета, тени, детали. И через несколько мгновений перед ними возникла новая сцена: они стоят у задней двери магазина, дверь приоткрыта, а за ней — густая, неестественно чёрная тень, которая тянется к ним, словно хочет схватить.

В этот момент из подсобки донёсся тихий скрип.

Лена резко подняла голову:

— Ты слышал?

Пол сжал комикс так сильно, что пальцы побелели:

— Да.

Скрип повторился. Кто-то или что-то двигалось в темноте.

— Надо проверить, — пробормотал Пол, хотя ему хотелось сделать прямо противоположное — схватить Лену, выбежать из магазина и никогда не возвращаться.

Лена покачала головой:

— Нет. Не сейчас. Сначала... сначала надо понять, что это за штука.

Она снова посмотрела на комикс. На странице, где была нарисована приоткрытая дверь, тень начала двигаться. Медленно, неторопливо, будто знала, что они не смогут убежать.

И в этот момент на следующей странице начали проступать новые контуры. Две фигуры. Парень и девушка. Парень был почти точной копией Пола, но его глаза были пустыми, а улыбка — слишком широкой, неестественной. Девушка напоминала Лену, но более злая.

Под рисунками были короткие подписи: «Томми» и «Кейт».

Лена сглотнула:

— Кто это?

Пол смотрел на эти лица, и внутри него росло странное, пугающее чувство, будто он уже видел их раньше. Будто они были частью него.

— Не знаю, — прошептал он, хотя в глубине души понимал: он знает. И это знание было страшнее всего.

Тишина в магазине стала густой, почти осязаемой. Колокольчик над дверью больше не звенел, будто мир снаружи на мгновение замер, уступая место чему-то иному. Пол медленно положил комикс на прилавок, словно боялся, что тот может сам собой перевернуться на следующую страницу.

— Мы не должны были его открывать, — тихо сказал он.

Лена не ответила. Она не могла оторвать взгляд от подписей под рисунками: «Томми» и «Кейт». В этих именах было что-то знакомое, будто она слышала их во сне. Или в кошмаре.

Ещё один скрип раздался из подсобки — на этот раз ближе.

Вдруг над дверью снова звякнул колокольчик, и в магазин ворвался поток уличного шума: гул машин, чей-то смех, далёкий гудок поезда. Реальность будто встряхнулась и вернулась на место.

На пороге стоял мистер Кристалл — уже не в фартуке, а в лёгкой куртке, с ключами в руке.

— Я на пять минут, только за хлебом забегу, — быстро проговорил он, будто оправдываясь. — Если кто придет — примите, ладно?

Лена хотела крикнуть: «Пап, стой, тут происходит что-то странное!», но слова застряли в горле. Если отец уйдёт, они останутся одни — и придётся разбираться с этим кошмаром самим. А если он останется, как объяснить ему комикс, который предсказывает будущее? Как рассказать, что на страницах появляются люди, которые выглядят как они, но совсем не похожи на них внутри?

— Ладно, — только и смогла выдавить Лена.

Дверь захлопнулась, колокольчик звякнул в последний раз, и магазин снова погрузился в тишину. Только теперь она казалась враждебной.

Пол наклонился к комиксу и осторожно перевернул страницу.

На новом развороте сцена изменилась. Теперь Томми и Кейт стояли не в темноте, а прямо посреди «Чёрной дыры». Томми опирался на прилавок так, будто это был его собственный магазин. Кейт сидела на краю стола, болтая ногой, и смотрела прямо на читателя — прямо на Лену. В её глазах плясали злые огоньки, а на губах играла насмешливая улыбка.

А внизу, под рисунком, появилась короткая фраза, написанная не типографским шрифтом, а будто от руки, неровными, торопливыми буквами:

«Мы уже здесь».

Лена отшатнулась, будто страница могла её укусить.

— Пол, это... это не просто картинки.

Пол не ответил. Он смотрел не на комикс, а на зеркало в дальнем углу магазина — то самое, в котором они иногда проверяли, не прилипла ли к волосам упаковочная бумага. Сейчас в нём отражался не только он сам.

Рядом с его отражением, едва заметно, будто сквозь дымку, проступал ещё один силуэт. Тот самый — Томми. Он не повторял движений Пола. Он стоял неподвижно и смотрел прямо на него.

Когда Пол моргнул, отражение исчезло. Но ощущение чужого взгляда осталось.

— Нам нужно спрятать этот комикс, — резко сказал Пол, голос его звучал твёрже, чем он себя чувствовал. — Убрать туда, где никто его не найдёт.

— И что потом? — шёпотом спросила Лена. — Он ведь сам себя достанет. Ты видел, как страницы рисовались прямо у нас на глазах.

Пол стиснул зубы. В нём боролось два желания: всё отрицать и найти логическое объяснение, и поддаться паники, и закричать. Но он был старшим братом, хоть и старше на пару минут. И сейчас Лена смотрела на него так, будто только он мог всё исправить.

Он потянулся к комиксу, собираясь закрыть его, но в этот миг на последней прорисованной странице Кейт медленно повернула голову и подмигнула.

И подмигивание было не частью рисунка. Оно случилось прямо сейчас.

Лена тихо всхлипнула.

— Они знают, что мы смотрим.

Пол резко отодвинул комикс к краю прилавка, будто расстояние могло сделать его менее опасным.

— Стой тут, — сказал он Лене, стараясь, чтобы голос звучал спокойно. — Я сейчас.

Он метнулся к своему рюкзаку, достал ноутбук и с привычной сноровкой открыл браузер. Пальцы забегали по клавишам.

Сначала он вбил в поисковик «комикс „Зеркальное отражение“», потом добавил «редкий выпуск», «инди-комикс», «загадочный комикс». Страницы загружались одна за другой, Пол щёлкал по ссылкам, пролистывал форумы коллекционеров, страницы интернет-аукционов, ветки обсуждений в соцсетях.

— Ничего, — пробормотал он, стискивая зубы. — Ни одного упоминания. Ни одной копии. Как будто его вообще не существует.

Лена стояла рядом, не сводя глаз с комикса. Она чувствовала, как внутри неё нарастает странное, тягучее ощущение — будто тонкая нить протянулась от неё к изображению Кейт. Это было не просто сходство. Это было чувство узнавания, как будто она смотрела не на незнакомку, а на себя из сна, где всё было чуть-чуть неправильным.

— Она... она будто меня зовёт, — тихо сказала Лена, сама пугаясь своих слов.

Пол поднял на неё глаза:

— Что?

— Кейт, — Лена кивнула на страницу, не решаясь прикоснуться к бумаге. — Я чувствую... не знаю, как объяснить. Как будто она — это я, но та, которую я боюсь. Та, которая не сдерживается, делает всё, что хочет, и ей плевать на последствия.

Пол хотел было сказать, что это просто нервы, что мозг пытается найти смысл в хаосе, но слова застряли у него в горле. Потому что в глубине души он тоже чувствовал, что-то похожее. Томми был его собственной тенью — тем, то устал всё контролировать, кто хотел просто разрушить порядок и посмотреть, что получится.

— Не надо с этим связываться, — резко сказал Пол. — Это ловушка. Чем больше ты будешь думать о ней, тем сильнее она станет.

— А если она может нам помочь? — возразила Лена, и в её голосе впервые прозвучало не только отчаяние, но и упрямое любопытство. — Если она знает, что происходит?

— Она не знает, — жёстко ответил Пол. — Она — это часть того, что хочет нас сломать.

Он снова уставился в экран ноутбука. На одном из форумов он нашёл старую ветку про «проклятые комиксы» — городские легенды, байки коллекционеров. Там рассказывали про выпуски, которые якобы приносили несчастья, меняли воспоминания, заставляли людей видеть странные сны. Пол фыркнул, но тут же вразумил себя: ещё вчера он бы посмеялся над этим, а сегодня... сегодня он видел, как на пустых страницах сами собой появлялись рисунки.

— Тут есть одна история, — он ткнул пальцем в экран, будто хотел убедить не только Лену, но и себя самого. — Про комикс, который «подстраивал» реальность под свои страницы. Автор поста пишет, что это была шутка, фейк, но...

— Но что? — Лена подошла ближе.

— Но описание похоже. Там тоже говорилось про пустые страницы, которые потом заполнялись.

Лена медленно протянула руку и коснулась страницы с Кейт. На мгновение ей показалось, что бумага стала чуть холоднее, а глаза девушки на рисунке на долю секунды расширились.

— Эй, — Пол схватил её за запястье, отводя руку в сторону. — Не трогай.

— Прости, — шёпотом сказала Лена, но не отводила взгляда от рисунка. — Просто... мне кажется, она хочет, что-то сказать.

В этот момент комикс будто дёрнулся на прилавке — совсем чуть-чуть, как от лёгкого порыва ветра, хотя окна были закрыты. На новой странице начал проступать ещё один рисунок: тёмный переулок, вывеска «Чёрная дыра», едва заметная тень у стены. И в углу страницы — маленькая деталь, которую они не сразу заметили: крошечный символ, похожий на перевёрнутую букву «М» или след от когтя.

— Видела? — Пол указал на символ, и в его голосе прозвучала новая интонация — не паника, а холодный интерес исследователя. — Это может быть логотип издателя. Или подпись художника.

— Или метка, — тихо добавила Лена.

Пол кивнул. Впервые за всё время он не пытался отрицать происходящее. Он принял факт: перед ними была загадка, которую можно было попытаться разгадать.

— Я найду, кто это нарисовал, — решительно сказал он, снова открывая браузер и создавая новый запрос: «символ перевёрнутая М комикс издатель». — Если есть хоть одна ниточка, я её найду.

Лена посмотрела на комикс, потом на брата. В его глазах она видела ту самую решимость, которая всегда ее успокаивала. Но в глубине её души всё ещё пульсировала та странная связь с Кейт — шёпот, который говорил: «Ты знаешь, что не всё можно найти в интернете».

Пол вглядывался в экран ноутбука, будто тот мог выдать ему все тайны мира, если смотреть достаточно пристально. Строки результатов поиска сливались в одно серое пятно, а символ — перевёрнутая «М» — казался издевательски простым: как будто ответ лежал на поверхности, но каждый раз ускользал сквозь пальцы.

— Тут ничего нет, — пробормотал Пол, щёлкая по очередной ссылке и тут же закрывая её с тихим раздражённым вздохом. — Ни одного реального упоминания. Только страшилки на форумах. Один парень пишет, что видела такой символ на обороте старого выпуска «Тёмных легенд», но это было лет десять назад, и магазин, где он его купил, уже закрылся.

Лена не слушала его до конца. Она стояла у прилавка, не сводя глаз с комикса. Ей казалось, что Кейт на странице чуть наклонила голову, будто прислушивалась к их разговору. И от этого становилось одновременно жутко и... странно притягательно.

— Может, это не про издателя, — тихо сказала Лена, проводя пальцем по воздуху над рисунком, но не касаясь бумаги. — Может, это метка чего-то другого. Как подпись силы, а не человека.

Пол резко поднял голову:

— Не надо так говорить. Не придавай этому смысла. Смысл — это как крючок: они цепляют тебя за него и тянут внутрь.

— А если смысл — это и есть способ выбраться? — возразила Лена, и в её голосе прозвучала упрямая нотка, которую Пол знал с детства: когда сестра решала, что права, её было не переубедить. — Если этот комикс — как ловушка, то у неё должен быть механизм. Замок. Код. Что-то, что можно сломать.

Пол хотел снова возразить, но вдруг замер. На экране ноутбука, в самом низу одной из страниц, мелькнуло что-то знакомое. Он прокрутил вниз и увидел скан обложки старого, почти выцветшего комикса. В правом нижнем углу — тот самый символ: перевёрнутая «М».

— Вот, — прошептал он, будто боялся спугнуть находку. — «Город теней». Выпуск 1998 года. Издатель — «Сумрачные страницы».

Лена наклонилась ближе:

— Это он?

— Похоже на то, — Пол щёлкал по ссылкам, пытаясь найти хоть что-то об издательстве, но страницы выдавали одно и то же: «Сайт не найден», «Компания прекратила деятельность», «Архив недоступен». — Они закрылись почти сразу после выхода этого выпуска. И больше ничего не издавали.

В этот момент комикс на прилавке снова дрогнул. Совсем чуть-чуть, как будто его коснулся сквозняк, хотя все окна были закрыты.

На новой странице начал проступать рисунок. На этот раз не сцена, а крупный план: рука, сжимающая карандаш. Карандаш был старый, с потёртым ластиком, и на деревянной стороне виднелась крошечная гравировка — та же перевёрнутая «М». А под рисунком появилась короткая надпись, будто нацарапанная в спешке:

«Он всё ещё рисует».

Лена вздрогнула:

— Кто «он»?

Пол не ответил. Он смотрел не на комикс, а на своё отражение в стеклянной витрине. И снова, на долю секунды, рядом с ним проступил силуэт Томми. На этот раз он не просто стоял — он медленно поднял руку и указал куда-то в сторону подсобки.

Когда Пол моргнул, силуэт исчез. Но направление осталось в памяти.

— Подсобка, — сказал Пол, и голос его звучал глухо, будто доносился издалека. — Там был скрип.

Лена покачала головой, но сделала шаг вперёд:

— Мы не пойдём туда.

— Придётся, — Пол захлопнул ноутбук, сунул его в рюкзак и посмотрел на сестру. В его глазах читалась та самая смесь страха и решимости, которая появлялась у него, когда нужно было защищать её, даже если он сам не верил, что справится. — Если там есть хоть какая-то подсказка, мы должны её найти.

Лена хотела снова возразить, но вместо этого кивнула. Её пальцы сжались в кулаки, а внутри снова шевельнулось то, странное чувство связи с Кейт. На мгновение ей показалось, что она слышит тихий шёпот, будто кто-то произнес: «Иди. Ты должна увидеть».

Она резко тряхнула головой, отгоняя наваждение.

— Ладно, — сказала она твёрже, чем чувствовала себя на самом деле. — Но держимся вместе. Ни на шаг друг от друга.

Они двинулись к подсобке. Пол шёл первым, держа перед собой фонарик с телефона, хотя в магазине ещё горел дневной свет. Каждый шаг отдавался в тишине, как удар молотка. Дверь в подсобку была приоткрыта ровно настолько, чтобы можно было просунуть палец.

Скрип, который они слышали раньше, теперь казался почти громким.

Пол остановился у порога и медленно направил луч фонарика внутрь. Сначала он выхватил из темноты знакомые вещи: коробки с комиксами, старый чайник, стопку бланков на полке. Но в дальнем углу, за штабелем ящиков, виднелось что-то чужеродное.

Это был стол. Небольшой, деревянный, заваленный кипами бумаги и карандашами. А на стене над ним висела полка, уставленная папками, на корешках которых снова и снова повторялся тот же символ — перевёрнутая «М».

— Откуда это здесь? — прошептала Лена, чувствуя, как по спине пробегает холодок. — Мы никогда не держали тут столько бумаг.

Пол шагнул внутрь, осторожно, будто пол мог провалиться под ним. Он протянул руку и взял один из карандашей со стола. На деревянной стороне была та же гравировка.

— Он был здесь, — сказал Пол, оглядываясь по сторонам, будто ожидая, что из темноты выйдет человек. — Кто-то сидел за этим столом и рисовал. И, возможно, до сих пор рисует.

В этот момент из основного зала донёлся тихий звук — будто кто-то перевернул страницу.

Лена резко обернулась:

— Комикс.

Они выбежали из подсобки и замерли у прилавка. Комикс лежал на том же месте, но теперь на развороте была новая сцена: Пол и Лена стоят у стола в подсобке, Пол держит в руке карандаш, а за их спинами, в тени, виднеются две фигуры — Томми и Кейт. Они улыбались.

А внизу страницы появилась новая надпись:

«Мы ждали вас».

Лена отходила дальше от комикса, пока не упёрлась спиной в витрину.

— Пол...

Пол положил карандаш на прилавок, будто он вдруг стал горячим. Его мысли метались, как загнанные звери: искать издателя, найти художника, понять, как остановить это. Но реальность ускользала, как песок сквозь пальцы.

И тогда он сделал то, что умел лучше всего: перестал пытаться всё контролировать и начал действовать.

— Слушай меня внимательно, — сказал он Лене, глядя ей прямо в глаза, чтобы она видела: он не боится. Даже если боится. — Мы не будем ждать, пока они сделают следующий ход. Мы сами найдём того, кто это рисует. Если издательство закрылось, значит, где-то есть человек, который помнит, что тогда произошло. Библиотека, архив, старые сотрудники... что угодно.

Лена медленно кивнула, сжимая кулаки. В её груди всё ещё пульсировала та странная связь с Кейт, но теперь она воспринимала её не как угрозу, а как компас.

— Я помогу, — сказала она, стараясь, чтобы голос не дрожал. — Я поищу в соцсетях, в группах коллекционеров. Кто-то должен помнить «Сумрачные страницы».

Пол снова посмотрел на комикс. Страницы были неподвижны. Но он знал: это лишь затишье перед бурей.

— Хорошо, — кивнул он. — Работаем. Пока мы ищем, они не смогут нас поймать.

Пол не любил, когда реальность отказывалась подчиняться логике. В его мире у каждой вещи было место: комиксы — по издательствам и годам, файлы на компьютере — по папкам, мысли — по полочкам. А этот комикс с его дрожащими страницами и насмешливыми фигурами Томми и Кейт ломал всю систему.

Пока Лена открывала чат в соцсети, где собирались коллекционеры, Пол снова достал ноутбук и открыл вкладку с заметками. Он привык так делать в сложных ситуациях: выписывать факты, чтобы из пугающей каши получалась понятная схема.

Он напечатал:

1. Комикс «Зеркальное отражение» — без издателя, без года, без штрихкода.
2. Страницы показывают прошлое и будущее, пустые листы заполняются сами.
3. Появляются Томми и Кейт — почти копии нас, но... другие.
4. Символ — перевёрнутая «М». Был на карандаше в подсобке.
5. Издательство «Сумрачные страницы» — закрыто, следов почти нет.

Под этим списком он добавил строчку, которую не хотел признавать даже перед собой: «И кто-то всё еще рисует».

Лена подняла глаза от телефона:

— Тут есть один парень, у него канал про редкие выпуски. Он вроде как знает всех старых работников мелких издательств. Я ему написала.

Пол кивнул, но пальцы снова сами потянулись к клавиатуре. Он открыл карту города, нашёл район, где раньше располагался офис «Сумрачных страниц», и проложил маршрут. Расстояние было небольшим — минут двадцать на автобусе. Но Пол знал: в историях, где реальность гнётся, как мокрая бумага, даже короткая поездка может стать ловушкой.

— Если мы туда пойдём, — тихо сказал он, будто проверяя, как звучит эта мысль вслух, — надо подготовиться. Не как в кино, где герои бегут в темноту без фонарика и телефона. Нам нужны записи, фото, доказательства, что мы вообще там были. Потому что... мне кажется, этот комикс умеет стирать воспоминания.

Лена вздрогнула:

— Ты серьёзно?

— Я серьёзно отношусь к тому, что вижу, — Пол посмотрел на комикс, который по-прежнему лежал на прилавке, спокойный и безобидный, как любая другая книга. — Он не просто предсказывает. Он переписывает. И если мы не будем фиксировать, что с нами происходит, скоро начнём сомневаться даже в том, что помним себя.

Он достал из ящика стола маленький диктофон — тот, на который иногда записывал идеи для обзоров комиксов. Включил, поднёс ко рту:

— Двадцать шестое июня. Пол Кристалл. Мы в магазине «Чёрная дыра». На прилавке лежит комикс «Зеркальное отражение». Он показывает будущее. Мы собираемся проверить адрес бывшего офиса издательства «Сумрачные страницы». Рядом со мной — Лена. Всё это реально.

Когда он нажал «стоп», в магазине стало тихо. Слишком тихо. Даже уличный шум будто приглушили.

И тут комикс шевельнулся.

Не от ветра. Не от толчка. Просто обложка чуть приподнялась, а потом опустилась, как будто вздохнула.

На новой странице появилась сцена: автобус, в котором едут Пол и Лена. За окном — знакомые улицы, но они выглядели чуть темнее, чем должны были быть днём. А на сиденье напротив них сидела Кейт. Она улыбалась, и в этой улыбке не было ни капли доброты.

А внизу страницы, прямо под рисунком, появилась надпись:

«Ты думаешь, что ведёшь. Но ты просто следуешь по линии».

Лена тихо охнула:

— Он уже знает, что мы хотим поехать.

Пол сжал кулаки. Ему хотелось схватить комикс и швырнуть его в дальний угол, сжечь, выкинуть в мусорный бак за магазином. Но он знал: это не поможет. Такие вещи не исчезают от злости.

Вместо этого он подошёл к витрине, взял маркер и написал на стекле крупными буквами: «Мы видели комикс. Мы знаем про „Сумрачные страницы“. Мы едем по адресу офиса. Если нас не будет больше часа — звоните отцу».

Лена смотрела на него, широко раскрыв глаза:

— Думаешь, это сработает?

— Думаю, это даст нам шанс остаться собой, — ответил Пол.

Он взял комикс и аккуратно, почти бережно, завернул его в кусок плотной ткани, которую обычно использовали для упаковки хрупких обложек.

— Мы не оставим его здесь, чтобы он рисовал без нас. И не будем прятать. Мы возьмём его с собой. Пусть видит, что мы не боимся.

Лена хотела, что-то сказать, но только кивнула. В её глазах Пол заметил то, чего боялся больше всего: не панику, а странное, упрямое любопытство. Как будто часть её хотела узнать, куда ведёт эта линия.

Они вышли из магазина, и Пол запер дверь на оба замка. Над входом звякнул колокольчик — в последний раз, как показалось Полу, перед чем-то большим.

Автобус пришёл почти сразу, будто ждал их. Они сели у окна, и Пол положил свёрток с комиксом на колени, крепко прижимая его, чтобы не дрожали руки. Лена достала телефон и начала записывать голосовое для того коллекционера, рассказывая всё: про подсобку, про карандаш, про символ.

Пол смотрел в окно, следя, как город мелькает за стеклом. И вдруг ему показалось, что в отражении стекла, поверх их собственных лиц, проступают другие черты. Томми смотрел на него из глубины стекла, чуть наклонив голову, как человек, который терпеливо ждёт, когда собеседник наконец поймёт очевидное.

— Не смотри туда, — тихо сказала Лена, будто прочитала его мысли.

— Уже поздно, — так же тихо ответил Пол. — Он знает, что я смотрю.

Автобус остановился. Они вышли на знакомой улице, но район выглядел чуть иначе, чем на карте. Дома казались ниже, вывески — тусклее, а воздух был густым, как перед грозой.

Офис «Сумрачных страниц» должен был находиться в старом трёхэтажном здании, где раньше были мастерские и маленькие редакции. Сейчас окна были заколочены, а дверь закрыта тяжёлым навесным замком.

Но на облупившейся стене, прямо над звонком, кто-то вывел аэрозольной краской тот самый символ — перевёрнутую «М».

Пол подошёл ближе и коснулся рисунка. Краска была свежей.

— Его нарисовали недавно, — прошептал он.

В этот момент у него в рюкзаке завибрировал телефон. Лена посмотрела на экран и побледнела:

— Это сообщение... от моего номера. Но я его не отправляла.

Текст был коротким:

«Не ищи ответы. Ты не готова их увидеть».

Пол почувствовал, как внутри всё сжимается от холода. Но в ту же секунду он услышал в голове голос отца, который, когда-то сказал ему, когда Пол боялся идти в новую школу: «Страшно — значит, надо сделать шаг. Один шаг. Потом второй. Главное — не стоять на месте».

Он выпрямился, посмотрел на Лену и сказал:

— Мы зашли так далеко. Мы не остановимся сейчас.

И прежде, чем страх успел снова ухватить его за горло, Пол шагнул к двери.

Пол шагнул к двери брошенного офиса, и ржавые петли скрипнули, будто давно ждали этого звука. Он коснулся пальцами облупившейся краски, словно надеялся нащупать под ней хоть каплю тепла, но поверхность была холодной, как лёд.

— Стой, — тихо сказала Лена, хватая его за рукав. — Сначала я.

Пол хотел возразить — он всегда старался идти первым, чтобы если что-то случится, удар пришёлся по нему, а не по ней. Но в её голосе прозвучала такая твёрдость, какой он не слышал раньше. И ещё в нём было что-то новое: не просто решимость, а будто она наконец-то перестала бояться собственной тени.

— Ладно, — кивнул он, уступая ей полшага вперёд, но не отпуская взгляда от тёмного проёма. — Но держись рядом.

Они вошли в коридор, где пахло пылью и старой бумагой. Свет из окна едва пробивался сквозь грязные стёкла, ложась на пол тусклыми прямоугольниками. Вдоль стены тянулись двери с табличками, на которых уже не разобрать букв. И на каждой — тот самый символ: перевёрнутая «М».

Лена остановилась у одной из дверей и медленно провела пальцем по гравировке, будто читала шрифт Брайля.

— Знаешь, — прошептала она, — мне кажется, я уже видела это место. Не наяву. Во сне. Или... как будто кто-то мне его показывал.

Пол напрягся:

— Что значит «показывал»?

— Не знаю, — она покачала головой, но взгляд её оставался сосредоточенным, почти отстранённым. — Просто... тут всё такое знакомое. Как будто я уже ходила по этому коридору, только тогда здесь горел свет. И кто-то звал меня по имени.

В этот момент у Пола в кармане снова завибрировал телефон. Он вытащил его и увидел новое сообщение — на этот раз без номера отправителя, просто строка текста:

«Она уже почти с нами. Не мешай».

Пол стиснул телефон так, что побелели костяшки.

— Это про тебя, — сказал он, глядя на Лену, но стараясь не пугать её интонацией. — Они пытаются тебя... зацепить. Через эти «воспоминания». Это не твои воспоминания. Это они их подкидывают.

Лена подняла на него глаза, и в них мелькнуло что-то похожее на облегчение — будто ей было страшно от того, что она чувствовала, и она ждала, что кто-то скажет: «Это не ты, это не твоё».

— Спасибо, — тихо произнесла она. — За то, что не говоришь «тебе показалось».

Он коротко кивнул:

— Пойдём дальше.

За следующей дверью оказалась комната, которая, когда-то была кабинетом. Сейчас она выглядела как склад забытых вещей: стопки пожелтевших бумаг, сломанные стулья, полки, уставленные папками. И в центре — старый письменный стол с откидной крышкой. На столешнице лежал одинокий карандаш. Тот самый: с гравировкой перевёрнутой «М».

Пол замер, будто перед ним была не канцелярская принадлежность, а змея, готовая броситься.

— Он всё ещё рисует, — пробормотал он, вспоминая надпись из комикса.

Лена подошла к столу и осторожно, почти благоговейно, подняла карандаш. Он был тёплым. Не просто комнатной температуры, а будто его только что держали в руке.

И в ту же секунду Лена вздрогнула. Её глаза на мгновение потемнели, а потом она резко выдохнула, будто вынырнула из воды.

— Я видела... — она запнулась, хватаясь за край стола, чтобы не упасть. — Я видела, как он сидит здесь. Человек. В старом свитере, с седыми висками. Он рисует быстро, почти не глядя на бумагу. И шепчет что-то. Я не разобрала слов, но... мне показалось, он говорил моё имя.

Пол рванулся к ней:

— Положи. Положи карандаш. Сейчас же.

Она послушалась, пальцы её дрожали.

— Прости, — прошептала она. — Я просто хотела понять.

— Понимаю, — Пол положил руку ей на плечо, стараясь, чтобы прикосновение было твёрдым, заземляющим. — Но это не способ понять. Это ловушка.

Он огляделся, и его взгляд зацепился за одну из папок. На корешке было выведено от руки: «Зеркальное отражение. Том 1. Черновики».

Пол потянулся к ней, но прежде, чем коснуться, остановился и посмотрел на Лену:
— Ты готова?

Она глубоко вдохнула, будто собиралась нырнуть в ледяную воду, и кивнула.

Он открыл папку. Внутри лежали листы с набросками — не такими аккуратными, как в готовом комиксе, а резкими, нервными, будто нарисованными в спешке. На одном из них Пол узнал сцену из их магазина: он на стремянке, Лена с ножом, отец в подсобке. Только здесь, в наброске, над их головами висели тонкие чёрные нити, тянущиеся вверх, к пустому пространству над потолком.

А на обороте листа была короткая запись, сделанная тем же неровным почерком, что и надписи в комиксе:

«Они не знают, что уже стали частью рисунка. Главное — не дать им понять это слишком рано. Пусть верят, что выбирают сами».

Пол почувствовал, как по спине пробежал ледяной озноб.

— Они... — он не смог сразу закончить фразу. — Они не просто предсказывают будущее. Они его... создают. Через нас.

Лена смотрела на рисунок, и в её глазах отражалось понимание, от которого становилось ещё страшнее.

Глава 2. «Линия, которую нельзя пересекать»

Пол не мог выкинуть из головы ту надпись в комиксе: «Ты думаешь, что ведёшь. Но ты просто следуешь по линии». Слова будто въелись под кожу и теперь зудели каждый раз, когда он пытался убедить себя, что всё под контролем.

А в школе контроль рассыпался на глазах.

Всё началось на большой перемене, когда Фредди, звезда школьной футбольной команды и главный любитель подколоть «тех, кто читает комиксы вместо того, чтобы жить», собрал вокруг себя половину коридора. Пол как раз шёл мимо, стараясь не смотреть ни на кого, просто хотел добраться до столовой и не стать мишенью. Но Фредди его заметил.

— О, смотрите, кто тут! — Фредди хлопнул ладонью по шкафчику, привлекая внимание. — Гений комиксов! У него, наверное, вместо крови чернила.

Кто-то засмеялся. Кто-то отвернулся, делая вид, что не слышит. А Пол сжал кулаки так, что ногти впились в ладони.

— Да ладно тебе, Фред, — пробормотал один из парней, будто пытаясь сгладить ситуацию.

Но Фредди уже вошёл во вкус. Он шагнул ближе, понизив голос, но так, чтобы слышали все:

— Знаешь, Пол, я вот думаю: может, ты вообще не настоящий? Может, тебя кто-то нарисовал, и ты просто ходишь и повторяешь то, что тебе велели?

Смех прокатился по коридору, как волна. Пол почувствовал, как жар заливает лицо, а внутри поднимается что-то тёмное и тяжёлое. Ему хотелось сказать, что-то острое, ударить, словом, так же больно, как ударили его. Но слова застряли в горле, а в голове мелькнула другая картинка: та самая страница из комикса, где он на футбольном поле замахивается, а Фредди падает, хватаясь за ногу.

«Я так не сделаю», — повторил Пол про себя, как заклинание. Даже если он опозорил меня перед всей школой, я не стану таким, как Томми. Я не позволю себе сломаться.

Тем временем в «Чёрной дыре» тоже назревали перемены. Виктор Кристалл, отец Пола и Лены, стоял за кассой, хмуро оглядывая магазин, будто тот внезапно стал ему чужим.

— Тут нужен порядок, — буркнул он, проводя пальцем по полке, на которой не хватало пары выпусков. — Вы с головой ушли в свои дела, а магазин сам себя не продаст.

Лена хотела возразить, что они как раз всё успевают, но прикусила язык: отец был не в том настроении, чтобы слушать оправдания.

— Я нанял администратора, — сообщил Виктор, глядя куда-то поверх их голов, будто боялся увидеть в их глазах упрёк. — Его зовут Чарли. Он знает про комиксы всё. И даже больше.

Через пять минут дверь звякнула, и в магазин вошёл Чарли. Он был невысоким, жилистым, в очках с толстыми стёклами и с таким взглядом, будто каждую вещь в комнате он мысленно заносил в каталог. В руках он держал потрёпанную папку, из которой торчали уголки страниц.

— Чарли, — представился он, протягивая руку сначала Виктору, потом Лене, потом Полу. — Рад быть частью команды. Я обожаю этот магазин. Он как капсула времени.

Пол сразу отметил про себя: Чарли слишком уж восторженный. Слишком фанатичный. Но в нём было что-то, что заставляло верить: он действительно знает всё про комиксы.

И Пол решил рискнуть.

Когда Виктор ушёл в подсобку разбирать накладные, Пол тихо подтолкнул Лену локтем и кивнул на свёрток, лежавший под прилавком.

— Покажи ему, — шёпотом сказал он.

Лена колебалась всего секунду. Потом достала комикс, развернула ткань и положила его на прилавок.

Чарли замер. Его глаза расширились, а пальцы потянулись к обложке, но он остановился, будто боялся спугнуть находку.

— «Зеркальное отражение», — прочитал он, и голос его дрогнул от восторга. — Без издательства... без года... без штрихкода...

Он осторожно открыл первую страницу, потом вторую, третью. Его лицо менялось: восторг сменялся недоумением, а потом — чем-то похожим на благоговейный страх.

— Пустые страницы... — прошептал он, проводя пальцем над белой бумагой, не касаясь её. — И они... тёплые?

Лена кивнула.

— И они заполняются сами, — добавила она.

Чарли поднял на них глаза, и в его взгляде было столько азарта, что Полу стало не по себе.

— Это не просто комикс, — сказал Чарли, понизив голос до шёпота, будто боялся, что его услышит кто-то ещё. — Это артефакт. Единственный экземпляр. Золотая коллекция.

Он наклонился ближе к страницам и вдруг замер, всматриваясь в детали.

— А магазин... — пробормотал он. — Этот магазин на рисунках... он же почти один в один «Чёрная дыра». Даже пятно на полу у кассы такое же.

Пол и Лена переглянулись.

— Ты тоже это видишь? — тихо спросил Пол.

Чарли кивнул, не отрывая взгляда от комикса.

— Кто-то очень точно его знал, — проговорил он, будто рассуждая вслух. — Или... видел его изнутри.

В этот момент на одной из пустых страниц дрогнула линия. Тонкая, едва заметная, она пробежала по бумаге, как электрический разряд.

Чарли это заметил. Его глаза вспыхнули.

— Он живой, — прошептал он с восторгом, который прозвучал почти как одержимость. — Он дописывает себя прямо сейчас.

Пол резко накрыл комикс тканью.

— Мы его не продаём, — резко сказал он, и в голосе его прозвучала сталь, удивившая даже его самого.

Чарли медленно поднял на него взгляд. В нём мелькнуло что-то хитрое, почти хищное, но тут же исчезло, сменившись привычной улыбкой коллекционера.

— Конечно, конечно, — быстро проговорил он, отступая на шаг. — Просто... это такая редкость. Я бы многое отдал, чтобы узнать про него больше.

Пол кивнул, но в голове у него засела мысль: «А если Чарли знает больше, чем говорит?»

Наступил день футбольного матча. Пол старался не думать о комиксе, о Фредди, о той сцене, которая должна была сбыться. Он надевал форму, завязывал шнурки, слушал, как тренер выкрикивает установки, и пытался сосредоточиться на игре.

Но стоило ему выйти на поле, как всё изменилось.

Воздух стал гуще, звуки — глуше. Крики болельщиков доносились будто сквозь вату. И каждый раз, когда Пол смотрел на Фредди, ему казалось, что рядом с ним, в тени, стоит ещё кто-то. Томми. С той самой широкой, неестественной улыбкой.

«Это просто нервы», — убеждал себя Пол. Просто страх, что пророчество сбудется. Просто злость, которая ищет выход.

Игра началась. Мяч летал по полю, игроки сталкивались, кричали, смеялись. Пол старался держаться подальше от Фредди, избегать столкновений, играть чисто. Но чем больше он старался, тем сильнее чувствовал, как внутри него нарастает чужое присутствие.

Это было похоже на транс. Как будто кто-то другой взял его тело под контроль. Пол видел всё со стороны: вот он бежит, вот перехватывает мяч, вот ускоряется, вот замахивается ногой...

И в этот момент он понял: это происходит. Прямо сейчас. Та самая сцена из комикса.

Фредди рванул вперёд, пытаясь обойти его. Пол должен был просто отбить мяч. Должен был сыграть чисто. Но вместо этого его нога пошла по другой траектории. Не по его воле.

Удар пришёлся не по мячу. Он врезался в голень Фредди.

Тот закричал и рухнул на траву, хватаясь за ногу. Вокруг них мгновенно образовалась толпа: игроки, тренер, медик. Кто-то кричал на Пола, кто-то пытался помочь Фредди. А Пол стоял, будто прикованный к месту, и смотрел на свою ногу, словно она принадлежала кому-то другому.

«Это не я», — крутилось у него в голове. Это Томми. Это он управлял мной. Это он сделал так, чтобы пророчество сбылось.

Медик склонился над Фредди, проверяя ногу. Тренер смотрел на Пола с таким выражением, будто видел перед собой незнакомца.

— Что на тебя нашло? — рявкнул он.

Пол хотел ответить, хотел объяснить, что это не он, что он не хотел, что им кто-то управлял. Но слова не шли. Он просто стоял и чувствовал, как реальность ускользает сквозь пальцы.

В это же время Лена сидела в школьной библиотеке, пряча комикс между страницами старого учебника. Она не хотела, чтобы кто-нибудь его увидел. Но и оторваться от него не могла.

Она листала страницы, ища хоть что-то про себя. И вдруг нашла.

На одной из панелей была нарисована она — в школьной форме, с рюкзаком на плече. А рядом с ней стоял незнакомый парень. Высокий, с тёмными волосами, слегка растрёпанными, и с такой улыбкой, от которой внутри всё замирало.

Под рисунком было написано: «Кейт встречает своего парня».

Лена замерла. Сердце забило, где-то в горле. Она знала, о ком речь. Вчера она видела этого парня в коридоре. Он переводил взгляд с расписания на свой телефон, будто пытался разгадать какую-то загадку. И когда их глаза на секунду встретились, Лена почувствовала, как по спине пробежал электрический разряд.

Теперь она смотрела на рисунок и понимала: это случится. Скоро. И Кейт в комиксе выглядела счастливой. По-настоящему счастливой, без тени той хищной насмешки, которая иногда проскальзывала в её взгляде.

Лена закрыла комикс дрожащими руками. Ей хотелось одновременно плакать и смеяться. «Это будет хорошо», — подумала она. Даже если всё остальное — кошмар, пусть хоть эта часть окажется настоящей.

Пол вернулся домой поздно. Он не пошёл в магазин, не хотел никого видеть. Ноги сами привели его к скамейке у старого парка, где он мог сидеть в темноте и пытаться собрать мысли в кучу.

Телефон в кармане завибрировал. Сообщение от Лены: «Ты где? Отец волнуется. И... я кое-что нашла в комиксе».

Пол не ответил. Он смотрел на свои руки, будто они могли рассказать ему, как это случилось. Как он мог сделать то, чего поклялся не делать.

Из темноты парка вышел силуэт. Сначала Пол подумал, что это просто тень. Но фигура приближалась, и он узнал походку.

— Пол, — тихо позвал Чарли, подходя ближе и останавливаясь в нескольких шагах. — Я тебя искал. В магазине сказали, что ты ушёл сразу после... ну после того, как всё случилось.

Пол поднял на него глаза:

— Откуда ты знаешь?

Чарли пожал плечами, но в его взгляде мелькнуло что-то такое, что заставило Пола напрячься.

— Город маленький, — просто сказал он. — Слухи разносятся быстро.

Он сел рядом с Полом на скамейку, не спрашивая разрешения.

— Знаешь, — тихо проговорил Чарли, глядя куда-то вдаль, в темноту парка, — в комиксах всегда есть правило: если пророчество написано, оно должно сбыться. Но иногда... иногда можно найти лазейку. Можно изменить финал, если понять, кто дёргает за ниточки.

Пол сжал кулаки:

— Ты что, знаешь про этот комикс?

Чарли не ответил сразу. Он достал из кармана маленький блокнот и открыл его. На пожелтевших страницах были наброски, заметки, вырезки. И среди них — символ перевёрнутой «М».

— Я собирал информацию об этом знаке много лет, — прошептал Чарли, не глядя на Пола. — И я знаю, что такие комиксы не появляются просто так. Их создают. И у каждого создателя есть слабость.

Пол почувствовал, как в груди загорается слабый огонёк надежды.

— Расскажи мне всё, — прохрипел он, чувствуя, как голос срывается от напряжения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.